

*Комар Ю.А.,
слушатель, подполковник полиции
Академия управления МВД России,
Россия, г. Санкт-Петербург
e-mail: yuliyaoleg@yandex.ru*

СОВРЕМЕННАЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МНОЖЕСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

***Аннотация:** Статья посвящена рассмотрению вопроса совершенствования уголовно-исполнительной политики, в части, социализации и получения образования лицами, находящимися в местах лишения свободы.*

Ключевые слова: множественная преступность, рецидив, исправление личности, социализация и получение образования в местах лишения свободы, осужденные, уголовная ответственность, Уголовный кодекс Российской Федерации.

*Komar Yu. A.
Listener, Lieutenant Colonel of the Police,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russia, St. Petersburg*

MODERN PENAL ENFORCEMENT POLICY IN THE FIELD OF COMBATING MULTIPLE CRIMES

***Abstract:** The article is devoted to the consideration of the issue of improving the penal policy, in terms of socialization and education of persons in places of deprivation of liberty.*

Keywords: multiple crimes, recidivism, personality correction, socialization and education in places of deprivation of liberty, convicted persons, criminal liability, the Criminal Code of the Russian Federation.

На современном этапе развития общества мы нередко сталкиваемся с понятием множественной преступности. При этом в теории уголовного права под множественностью преступлений понимается определённое количество общественно опасных деяний, совершённых одним лицом, в том числе, ещё не привлекавшимся к уголовной ответственности ни за одной из них. Однако понятие это довольно условно, в связи с чем целесообразно

обратить своё внимание на множественность преступлений в широком смысле, подразумевающим совершение одной личностью нескольких преступлений, независимо от того, была она ранее привлечена к уголовной ответственности или нет. В каких-то случаях это будет рецидив преступлений, предусмотренный положениями статьи 18 Уголовного кодекса РФ [1, ст. 18], а в каких-то - просто факт совершения лицом нескольких преступлений. И то, и другое следует рассматривать с общей точки зрения, так как и в том, и другом случае на первый план выступает криминализация личности субъекта преступления.

Рецидив - одно из самых неприятных в российском уголовном праве явлений. Это утверждение верно независимо от того, о каком государстве идёт речь.

То, что уже случилось - этого уже не изменить, и если произошло преступление, то вред охраняемым уголовным законом общественным и социальным ценностям уже был причин. Согласно тому, что говорит нам уголовное законодательство, если было совершено преступление, то мы должны направить свои силы на восстановление справедливости, а также исправление субъекта совершённого общественно опасного деяния. Иными словами, задача правоприменителя - сделать так, чтобы преступление не было совершено повторно, то есть не случилось рецидива.

Так что же собой представляет рецидив преступления? Опираясь на положения действующего законодательства, можно сказать, что рецидив — это повторное совершение уголовно наказуемого деяния, аналогичного совершённому ранее преступлению, тем же лицом. С официальной точки зрения рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершённое умышленное преступление [1, ст. 18 ч. 1]. Однако при рассмотрении вопроса множественности преступлений целесообразно рассматривать не только те из них, которые произошли до погашения судимости, но и те, которые совершаются позже, даже значительно позже. То есть все

преступления, совершаемые бывшим осужденным. Поэтому будем исходить из того, что с практической точки зрения рецидив представляет собой такую ситуацию, когда лицо делает то же самое, что делало раньше, а это, в свою очередь, означает, что криминализация личности этого лица нисколько не спадает после того, как он был заслуженно привлечён к уголовной ответственности.

Тут можно говорить о том, что цель уголовной ответственности не была достигнута, и преступник не исправился, то есть не сделал никаких выводов из понесённого уголовного наказания. А между тем, Уголовный кодекс чётко определяет, что наказание применяется не только в целях восстановления социальной справедливости, но и в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений [1, ст. 43 ч. 2].

Личность преступника – центральная фигура уголовной политики, и именно с учетом криминологических особенностей должна быть выстроена уголовная политика в сфере противодействия множественным преступлениям.

Это широкое понятие, которое подразумевает целый комплекс составляющих и в общей сложности представляет собой систему взглядов и направление деятельности государства по борьбе с преступностью. Если речь идёт об уголовной политике в сфере множественной преступностью, то, соответственно, подразумевается борьба именно с повторным совершением общественно опасных деяний. Она включает в себя и законотворческую деятельность в уголовной сфере, и применительную деятельность, и конкретные способы правового воздействия на субъектов, совершивших преступления, а также меры социально-экономического характера. Кроме того, замечательное высказывание принадлежит А.Н. Трайнину, утверждавшему, что «лучшей уголовной политикой была и остается политика социальная» [2, с. 172], что является отсылкой, опять же, к науке криминологии, в основе которой лежит личность преступника, а

также влияние его целей, мотивов, окружающей обстановки и прочих факторов на преступные явления.

Если мы говорим о множественности преступлений среди лиц, как привлекавшихся, так и не привлекавшихся к уголовной ответственности, то сугубо формальный подход, основанный на принципе «чем больше преступлений, тем жёстче наказание» представляется довольно опрометчивым.

К примеру, Д.М. Семёнова предлагает исходить при совокупности преступлений из максимального наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из них и увеличенное в 2,5 раза [3, с. 161], поставив тем самым разрешение вопроса с осуждением виновного в зависимость от конкретных фактов: какие именно преступления были совершены, сколько, и так далее. Такой подход, несомненно, представляется справедливым, однако не учитывает ряд наиважнейших факторов – криминологических. Конечно, необоснованное смягчение уголовной ответственности нарушает принцип справедливости, но умеренное вполне приемлемо, так как для того, чтобы уголовная политика достигала своих целей, необходимо обращать внимание, в том числе, на перспективы применения той или иной меры ответственности. В частности, учение о личности преступника должно стать базой для прогнозирования поведения каждого конкретного лица после отбывания уголовного наказания. Реальность такова, что если государство в лице правоохранительной и судебной систем не готово к диалогу, настроено исключительно на «возмездие» и не делает упор на исправление личности осужденного, то вместо полноценного члена общества в итоге получает убеждённый криминальный элемент.

Особенно это актуально в том случае, если речь идёт о несовершеннолетних преступниках. На данном возрастном этапе крайне важна разработка правильной с точки зрения воспитания личности стратегии, и если «идти напролом», придерживаясь мнения о необходимости назначения максимально возможного наказания, без учёта

криминологической картины совершения преступлений, то последствия могут стать губительными как для самого преступника, так и для общества, так как вместо перевоспитания произойдет полная криминализация.

А.П. Козлов указывает, что по своим признакам косвенный умысел максимально схож с неосторожностью и поэтому оставлять его в рецидиве при нынешнем законодательном решении едва ли целесообразно, однако рецидив при этом должен охватывать как умысел, так и неосторожность [4, с. 208]. Целесообразность данной позиции также вызывает сомнение, так как при подобном подходе криминологический фактор вообще не учитывается. Невозможно исправить личность, которая изначально не криминализована. В этом случае, наоборот, при излишне суровом подходе можно только спровоцировать.

Если отбывший уголовное наказание субъект действительно понимает, что из-за своей преступной деятельности, пусть даже разовой, он прекращает быть полноценной частью общества, и ему это неприятно, а не только невыгодно, значит, уголовно-исполнительная политика в сфере противодействия множественной преступности достигает своих целей. Однако весь вопрос в том, как достигнуть такого его понимания.

Уголовно-исполнительная система в настоящее время направлена на гуманизацию, которая представляет собой совершенно иной подход, чем встречался ранее на различных исторических этапах. Сейчас совершенно справедливо принято считать, что для борьбы со множественной преступностью необходимо изменить разрушающие составляющие личности преступника на созидающие, то есть помочь ему почувствовать удовлетворение от того, что он делает хорошие дела и является полноценным членом общества. Это очень важная психологическая составляющая, в соответствии с которой необходимо выстраивать процесс отбывания уголовного наказания.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, которая к настоящему времени должны была быть

уже реализована, указывала в числе основных целей на сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы и проведения в местах лишения свободы мероприятий в целях адаптации в обществе освободившихся осужденных [5]. Помимо этого, основной целью также является гуманизация условий содержания и повышение гарантий соблюдения прав и законных интересов осужденных в соответствии с международными стандартами [5]. Данная позиция дублируется в Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 - 2025 годы)» [6]. И в целом, основная идея такой политики заключается в признании необходимости более человеческого подхода, направленного именно на то, чтобы развить в личности лучшие качества, а не отомстить за совершение преступления.

Почему человек, к примеру, убивает? Как правило, с учётом того, что большая часть преступлений — это бытовые преступления, причиной является агрессия и внутренняя неудовлетворенность, в том числе, неудовлетворенность собой. Почему человек ворует? Логично предположить, что не от хорошей жизни. Соответственно, чтобы лицу не хотелось совершать противозаконные деяния, необходимо повысить уровень его сознательности, самоуважения и внутреннего спокойствия, то есть той психологической базы, которая позволит ему развиваться и через это жить лучше. Если говорить о бытовых преступлениях, которые случаются чаще всего на фоне вредных привычек, то, как ни странно, освободиться от этих привычек также помогает повышение самооценки до такой степени, когда человек даёт себе возможность развиваться, а не наоборот. Соответственно, первое и основное, что поможет избежать рецидива — это развитие человека, его образование. Именно об этом мы и поведем речь.

На сегодняшний день ситуация складывается таким образом, что лица, освобожденные из мест лишения свободы, со стопроцентной вероятностью испытывают трудности в устройстве на работу. Их личная история уже испорчена, а многие компании не хотят иметь таких работников. Да что там говорить, не хочет этого никто.

В связи с этим, на первый план выходят вопросы, связанные с образованием в местах лишения свободы. Мы говорим именно про места лишения свободы по той причине, что уголовная ответственность, не связанная с лишением свободы — это общественный институт менее контролируемый. Человек, совершивший преступление, в таком случае во многом продолжает жить также, как и раньше. Он продолжает находиться в своей привычной среде, а потому позаботиться о трансформации его личности довольно затруднительно. Однако, когда речь идет об отбывании уголовного наказания, связанного с лишением свободы, преступник, по сути, становится подконтрольным органам пенитенциарной системы. Только вот весь вопрос в том, что больше будет влиять на личность лица, имеющего преступные наклонности: определённая криминальная среда, образующаяся в рамках сообществ заключённых на территории колоний и тюрем, либо система, внедряемая законодательными и правоохранительными органами на основе стратегической концепции развития пенитенциарной структуры.

Так или иначе, когда речь идёт о том, чтобы социализировать человека, необходимо заняться развитием его личности, и на первый план тут выходит образование. К сожалению, на сегодняшний день система получения образования лицами, отбывающими уголовное наказание в местах лишения свободы, не развита. Однако Концепция [6] уже заложила законодательные основы этого процесса. Она признала, что на основании социализации и образования личности достигаются процессы внутренней её трансформации. В идеале предполагается, что на выходе из мест лишения

свободы в социум попадает более развитая, чем до попадания туда, личность, готовая достойно проявлять себя.

И на сегодняшний день уже хорошо, что государство понимает приведённые выше тезисы, признаёт их и готово с ними работать. Ещё рано говорить о создании действительно реальных условий, на базе которых можно было бы претворить стратегические цели концепции развития пенитенциарной системы в жизнь. Однако тот факт, что цели эти признаны и провозглашены — это уже огромный прорыв уголовно-исполнительного законодательства. И теперь настало время говорить о создании всех необходимых условий для их реализации. Это будет следующим этапом развития уголовно-исполнительной политики в сфере противодействия множественной преступности. Когда человек, попадая в места лишения свободы, будет иметь возможность получать хорошее образование, причём не только общее, но и профессиональное, в том числе высшее, когда будут созданы программы, направленные на трудоустройство лиц, освободившихся из мест лишения свободы, тогда результаты действия заложенной законом стратегии мы сможем наблюдать на практике.

Естественно, все эти программы и нововведения подразумевают финансовые затраты. И в этом плане найдётся немало противников теории необходимости гуманизации, которая сейчас взята за основу (и, судя по криминалистической статистике [7], уже приносит результаты). Однако не стоит забывать о том, что такие затраты — это, прежде всего, вклад в безопасность общества и каждого отдельного его индивидуума. Поэтому нет никаких оснований сомневаться, что развитие продолжится в уже заложенном ключе и в соответствии с намеченными трансформационными целями. Вопрос на сегодняшний день стоит только в разработке и внедрении конкретизированных планов и программ.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
2. Трайнин А.Н. Уголовное право РСФСР: Общая часть. М.: Изд-во 1-го Моск. госуд. ун-та, 1929. 511 с.
3. Семенова Д.М. Множественность преступлений: уголовно политические и уголовно правовые проблемы // Законность и правопорядок в современном обществе. 2015. № 25. С. 160-162.
4. Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2011. 915 с.
5. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
6. Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2016 № 2808-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017 - 2025 годы)» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».
7. Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://мвд.рф>. (дата обращения: 23.06.2021 г.).